

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВА ИННА ГЕННАДЬЕВНА

**ЧИНОВНИЧЕСТВО ВЕРХНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ярославль – 2010

Диссертация выполнена на кафедре музеологии и краеведения ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

Научный руководитель - доктор исторических наук, доцент
Марасанова Виктория Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Белов Андрей Михайлович
кандидат исторических наук, доцент
Любина Татьяна Ивановна

Ведущая организация - Белгородский государственный
университет

Защита диссертации состоится «___» _____ 2010 года в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета _____ Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, когда в Российской Федерации проведён комплекс реформ государственного управления и самоуправления, несомненную научную актуальность и практическую значимость имеет изучение многовекового опыта деятельности государственного аппарата управления. Реформы Александра I в начале XIX столетия оформили в основных чертах достаточно эффективную бюрократическую систему органов власти в центре и на местах. В связи с этим представляется важным изучение системы государственного управления в значимый период её истории. Это необходимо для более глубокого понимания современных процессов, происходящих в высших, центральных и местных органах государственного управления. Изучение истории государственного управления в России невозможно без анализа чиновничества, его формирования и деятельности в разные периоды. Именно провинциальные чиновники, служившие в губернских и уездных правительственных учреждениях, реализовывали на местах решения верховной власти, являлись непосредственными ее представителями и проводниками государственной политики. В начале XIX в. одновременно с реорганизацией государственного аппарата Российской империи происходило изменение количественного и качественного состава чиновничества – его квалификации, уровня образования, социального состава, имущественного положения.

Объектом исследования стали губернские органы государственной власти и управления. **Предмет исследования** явился кадровый состав местных учреждений. В исследовательской литературе всегда существовала проблема с определением самого термина «**чиновничество**» – кого собственно относить к данной категории лиц. В рамках данной работы в составе чиновничества рассматривались служащие местных учреждений, участвовавшие в управлении губернией и входившие в существовавшую тогда систему учета губернских чиновников:

- находившиеся при исполнении должностей (коронные чиновники), назначаемые для службы в местные учреждения, и служащие по выбору. Служба по выбору согласно закону «отождествлялась с службой правительственной», главной задачей выборной системы было поставлять чиновников в губернские учреждения¹;

¹ Александров М. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. – СПб., 1910. – С. 104; Яблочков М. История дворянского сословия в России. – СПб., 1876. – С. 600; История Правительствующего Сената за двести лет. 1711-1911. Т. 3. – СПб., 1911. – С. 599; Систематическое собрание российских законов. С присовокуплением правил и примеров из лучших законоучителей. Расположенное трудами Сергея Хапылева. Ч. I. – СПб., 1817. – С. 59-60.

- «приказнослужители», к которым относились канцелярские чиновники, имевшие классный чин и находившиеся на службе в присутственных местах на должностях без названий, а также канцелярские служители, не имевшие классного чина и занимавшиеся перепиской и копированием документов.

Хронологические рамки исследования охватывают период царствования императора Александра I (1801 – 1825). Первая четверть XIX столетия представляет собой особый этап в истории эволюции органов губернского управления, сущность которого составляют отказ Александра I от некоторых реформ Павла I и подчинение губернских учреждений вновь созданному Министерству внутренних дел. Реорганизация государственного управления в начале XIX в. обнаружила крайне низкую общеобразовательную подготовку чиновничества и потребовала повышения уровня его квалификации. Проведение реформ государственного управления практически прекратилось в период Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии, а в период так называемой «аракчеевщины» (1815 – 1825) губернский аппарат управления и общие принципы его организации практически не менялись. С вступлением на престол императора Николая I самодержавие перешло к еще более консервативной политике.

Территориальные рамки исследования включили верхневолжские губернии России: Владимирскую, Костромскую, Тверскую и Ярославскую, которые занимали выгодное географическое положение, находясь между Санкт-Петербургом и Москвой. Не случайно именно с данного региона Екатерина II начала проведение губернской реформы 1775 года. Наличие водных коммуникаций и развитие путей сообщения способствовало установлению тесных связей между губерниями. Губернии Верхнего Поволжья имели много общего с точки зрения экономического потенциала (значительная доля текстильного производства, развитый отход и неземледельческие промыслы), состава населения, его уровня образования и политической культуры. Все верхневолжские губернии согласно «Учреждению для управления губерний» 1775 г. и последующим законодательным и нормативным актам имели однотипные системы управления и одинаковый штат чиновников.

Методологическая основа исследования определена подходами, предлагаемыми новой социальной историей, направленной на изучение изменений в масштабах широких социальных групп населения и на исследование социального поведения людей в разных аспектах, в том числе в связи с деятельностью аппарата управления. основополагающим принципом в ходе исследования стал принцип объективности, который способствовал опоре на конкретно-исторические факты, непредвзятой их оценке, критическому подходу к источникам и историографическому материалу. В ходе исследования использовались общенаучные, частно-

научные и специально-исторические методы исследования. Количественные методы применялись при оценке численности и состава губернских учреждений региона.

Дореволюционная историография российской государственности весьма значительна. Много сделали для сбора и систематизации фактического материала по истории правительственных учреждений представители государственной школы историографии². Н. Варадинов подготовил солидное по объему издание по истории МВД с 1802 по 1855 год³. Внимание историков постоянно привлекала история высших и центральных учреждений⁴. Как правило, местные государственные учреждения изучались юристами при написании общих курсов по истории государства и права⁵. Одним из провинциальных центров изучения истории государственных учреждений в дореволюционный период стал Ярославль, где эти исследования вели профессора Демидовского юридического лицея⁶.

В отдельных работах освещались вопросы формирования бюрократии⁷. В очерке В.А. Евреинова о гражданском чиновничестве в России были обобщены материалы о законах, связанных с чиновничеством, а также с получением личного и потомственного дворянства⁸. В дореволюционный период было весьма развито биографическое направление⁹. Однако изучение бюрократии в основном свелось к составлению жизнеописаний высших сановников Российского

² Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 8: История России с древнейших времен. Т.15–16. – М., 1997; Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. – М., 1858; и др.

³ Варадинов Н. История Министерства внутренних дел: В 3 ч. – СПб., 1858-1862.

⁴ Барсов Т.В. Святейший Синод в его прошлом. – СПб., 1896; История Правительствующего Сената за 200 лет: В 5 т. – СПб., 1911; Даневский П.Н. История образования Государственного Совета в России. – СПб., 1859; и др.

⁵ Алексеев А.С. Русское государственное право. 4-е изд. – М., 1897; Андреевский И.Е. Русское государственное право. – СПб.-М., 1866. Т. 1; Градовский А.Д. Собр. соч. Т. 8. Начала русского государственного права. – СПб., 1903; Коркунов Н.М. Русское государственное право: В 2 т. 7-е изд. – СПб., 1909; Куплевский Н.О. Русское государственное право: В 2 т. – Харьков, 1894-1896; и др.

⁶ Покровский С.П. Министерская власть в России: Историко-юридическое исследование. – Ярославль, 1906; Щеглов В.Г. Государственный Совет в России, в особенности в царствование Александра Первого: В 2 т. – Ярославль, 1892-1895; Он же. Государственный Совет в России в первый век его образования и деятельности (30 марта 1801-1901 гг.): Историко-юридический очерк. – Ярославль, 1903; и др.

⁷ Александров М. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. – СПб., 1910; Ольшевский. Бюрократия. – М., 1906; Шумигорский Е. Начало бюрократии в России // Русская старина. 1908. Янв. С. 71-76; и др.

⁸ Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России: Исторический очерк. – СПб., 1887.

⁹ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время: В 6 т. – СПб., 1869; Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: В 4 т. СПб., 1897-1898; Он же. Император Павел I. – СПб., 1901; и др.

государства¹⁰. И. Блинов опубликовал историко-правовое исследование о российских губернаторах¹¹.

Историки и юристы детально изучали отечественное законодательство, а делопроизводственная документация правительственных органов различных уровней в научный оборот практически не вводилась. Следует признать, что по сравнению с высшими и центральными органами власти местные государственные учреждения первой четверти XIX в. и их кадровый состав привлекали внимание дореволюционных исследователей довольно редко.

В советский период проблемы государственной службы и формирования чиновничества как социального института довольно долго находились вне поля зрения отечественной исторической науки. В работах данного периода преобладал классовый подход, и авторы акцентировали внимание на негативных сторонах деятельности правительственных кругов. Наиболее серьезной работой 1920-х гг. стала книга А.Е. Преснякова «Александр I»¹², а затем долгое время по интересующей нас тематике исследований практически не проводилось.

Через несколько десятилетий к изучению первой четверти XIX столетия вновь обратился А.В. Предтеченский. Он привел значительные по объему и важные по содержанию материалы по истории высших и центральных учреждений, не затронув, однако, проблемы развития российской бюрократии¹³.

Принципиально значимыми для изучения истории дореволюционных государственных учреждений стали труды Н.П. Ерошкина¹⁴. Они дали основательный анализ законодательных материалов, четкое представление о структуре и функциях разных звеньев правительственного аппарата.

Исследования П.А. Зайончковского показали развитие аппарата управления российского самодержавия в XIX столетии¹⁵. Особенно важным был проведенный им анализ личного состава государственного аппарата. Он изучил численность, условия службы и бюджет чиновничества.

¹⁰ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли: В 5 ч. – М., 1836; Он же. Словарь достопамятных людей русской земли: В 3 ч. – СПб., 1847; Булгаков Ф.И. Русский государственный человек минувших 3-х царствований (Граф П.Д. Киселев) // Исторический вестник. 1882. Янв. – С. 128-155; Иванов П. Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. – СПб., 1863; и др.

¹¹ Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. – СПб., 1905.

¹² Пресняков А.Е. Александр I. – Пг., 1924.

¹³ Предтеченский А.В. Общественно-политическая история России в первой четверти XIX в. – М.-Л., 1957.

¹⁴ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 2-е изд. – М., 1968; Он же. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX в.). – М., 1981; Он же. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860): Учеб. пособие. – М., 1985; и др.

¹⁵ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978; и др.

Следует отметить, что по истории губерний Верхнего Поволжья в рассматриваемый период было опубликовано незначительное количество работ, и проблемы местного управления в них практически не затрагивались¹⁶.

На **современном этапе** история государственной службы весьма активно исследуется историками¹⁷. Особенностью последних десятилетий является частое обращение к работам дореволюционных¹⁸ и зарубежных авторов¹⁹. История государственных учреждений стала традиционной темой научных конференций²⁰.

Б.Н. Миронов выделил 1775 – 1860-е гг. как особый период в истории местного управления, когда на губернском уровне и в городах действовала преимущественно коронная администрация через органы губернского управления во главе с губернатором²¹. Л.Ф. Писарькова исследовала этапы развития местного управления в России, политику правительства в области формирования бюрократии, проблему взяточничества чиновников²². Л.Е.

¹⁶ Велитченко Н.С. Экономическое развитие городов Верхнего Поволжья в первой половине XIX в. – Ярославль, 1989; Виноградов В.А. Регион Верхней Волги в конце XVIII и XIX в. – Калинин, 1979; Очерки истории Ярославского края. – Ярославль, 1974; Ярославль. Очерки по истории города (XI в. – октябрь 1917 г.). – Ярославль, 1954; и др.

¹⁷ Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России, XVIII-XX века. – М., 2000; Административно-территориальное устройство России. IX-XX века: История и современность. – М., 2003; Бабич М.В. Государственные учреждения России XVIII в. – М., 1999; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII - XIX века). – М., 2009 и др.

¹⁸ Соловьев С.М. Император Александр I: Политика, дипломатия. – М., 1995; Шильдер Н.К. Император Николай Первый: Его жизнь и царствование: В 2 кн. – М., 1997; и др.

¹⁹ Беккер С. Миф о русском дворянстве. – М., 2004 (пер. с англ.); Валлотон А. Александр I. – М., 1991 (пер. с фр.); Виртшафтер, Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи. – М., 2002 (пер. с англ.); Фриз Г.Л. Сословная парадигма и социальная история России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Имперский период. Антология. – Самара, 2000; LeDonne, John P. Absolutism and Ruling Class. The Formation of the Russian Political Order, 1700-1825. New York, 1991; Orlovsky D.T. The Limits of Reform: The Ministry of Internal Affairs in Imperial Russia, 1802-1881. Cambridge, MA; London, 1988; и др.

²⁰ Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное: Материалы XII Всероссийской научно-теоретической конф., 29-30 мая 2008 г., РУДН. – М., 2008; Государственные институты России: прошлое и настоящее: Материалы межвуз. науч. конф. памяти Н.П. Ерошкина. – М., 1996; Междунар. науч. конф. «Государственное управление: история и современность» (29-30 мая 1997 г.). М., 1998; и др.

²¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX вв.). – Т.2. – СПб., 2003. – С.198-199.

²² Писарькова Л.Ф. К истории взяток в России (по материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных первой половины XIX в.) // Отечественная история. 2002. № 5. – С. 33-49; Она же. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. 1996. № 4. – С. 29-44; Она же. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 3. – С. 37; и др.

Шепелев обобщил обширный материал о чиновниках центральных и местных государственных учреждений от эпохи петровских преобразований до 1917 года, их состав, условия службы, система чинов и званий, мундиры и ордена²³. А.В. Манько исследовал историю губернаторства в царской России от момента его возникновения до падения самодержавия²⁴.

С начала 1990-х гг. в отечественной историографии ощутимо возрос интерес к истории русской провинции²⁵. А.И. Куприянов на примере Московской и Тверской губерний и Западно-Сибирского региона исследовал культуру провинциальных горожан, их социокультурные представления о государственной власти и самоуправлении²⁶. В верхневолжском регионе вышли обобщающие издания по истории городов и областей региона²⁷. История провинции и ее роль в развитии российской государственности активно изучалась в Костроме, Твери, Иваново и других городах верхневолжского региона²⁸.

Важной в научном отношении и имеющей практическое значение проблемой стало изучение местного управления как в целом по России²⁹, так и по отдельным регионам³⁰. В.М. Марасанова исследовала систему

²³ Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. – СПб., 2007; Он же. Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. – СПб., 2001; и др.

²⁴ Манько А.В. Блюстители верховной власти в России: Ист. очерк. – М., 2004.

²⁵ Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006; Никитина Н.В. Развитие просвещения и культуры в российской провинции в конце XVIII-первой половине XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Смоленск, 2006; и др.

²⁶ Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII-первая половина XIX в. – М., 2007.

²⁷ Владимирская энциклопедия: Библиографический справочник: А-Я. – Владимир, 2002; Города Тверской области. Историко-архитектурный очерк (XI – начало XX века). Вып. 1. – СПб., 2000; История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века. – Ярославль, 2000; Тверская область: Энциклопедический справочник. – Тверь, 1994; Фролов Н.В., Фролова Э.В. История земли Ковровской. – Ч. II. С 1804 до начала 1860-х гг. – Ковров, 2001; Юрчук К.И. Промышленное предпринимательство ярославских дворян в конце XVIII – первой половине XIX в. – Ярославль, 2005; и др.

²⁸ IX Золотаревские чтения. – Рыбинск, 2002; От мудрости и святости былого...»: VII Тихомировские чтения. – Ярославль, 1999; Российская провинция и ее роль в историческом развитии государственности и национальной культуры // Вестник Костр. гос. пед. ун-та. 1997. № 2; Российская провинция и ее роль в истории государства, общества и развитии культуры народа: В 3 ч. – Кострома, 1994; и др.

²⁹ Алексушин Г.В. Развитие губернаторской власти в России 1708-1917 г.: исторический опыт и уроки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008; Морякова О.В. Местное управление в России во второй четверти XIX в. (По материалам сенаторских ревизий) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1994. № 6. – С.28-38; и др.

³⁰ Гриценко Н.В. Организация управления Тобольской губернией в конце XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2005; Карпова Т.М., Резепин П.П. Градоначальники Костромы. 1785-2003: От городского головы до главы самоуправления. – Кострома, 2003; Ковалева М.Г. Учреждения приказа общественного

губернского управления в конце XVIII – начале XX вв. на примере Верхнего Поволжья³¹.

Одним из актуальных направлений региональных биографических исследований стала тема дореволюционного губернаторского корпуса³². Были составлены историко-биографические справки и жизнеописания о генерал-губернаторах и губернаторах Верхнего Поволжья³³.

В последние годы появились диссертационные работы, посвященные изучению провинциального чиновничества³⁴, дворянства и его сословных учреждений³⁵. Т.Ю. Амплеева проанализировала количественный и качественный состав аппарата управления Ярославского наместничества в

признания России в XIX-начале XIX веков: на материалах Воронежской и Курской губерний: Дис. ... канд. ист. наук. – Белгород, 2006; Кошелев А.А. Местное управление в губерниях Среднего Поволжья в 1880-1890-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2006; Ломизова Н.И. Местное управление в губерниях Среднего Поволжья в 1801-1825 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2003; Фролов Н.В. Предводители дворянства Владимирской губернии. – Владимир, 1995; и др.

³¹ Марасанова В.М. История органов губернского управления в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах Верхнего Поволжья): Дис. ... докт. ист. наук. – Ярославль, 2005; Она же. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). – М., 2004; и др.

³² Акиншин А.И. Справочные издания о российских губернаторах // Общественная и культурная жизнь Центральной России в XVIII-начале XX вв.: Сб. науч. трудов. Воронеж, 1999. – С. 242-252; Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в.: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. – Новосибирск, 1998; Тульские губернаторы: 220-летию образования Тульской губернии посвящается. – Тула, 1997; и др.

³³ Марасанова В.М., Федюк, Г.П. Ярославские губернаторы. 1777-1917: Историко-биографические очерки. – Ярославль, 1998; Муренин А. Костромские губернаторы: имена и дела // Молодежная линия. 2004. 17 июня; Тверские губернаторы: К 200-летию образования Тверской губернии. – Тверь, 1996; Фролов Н.В., Фролова Э.В. Владимирские наместники и губернаторы. – Ковров, 1998; и др.

³⁴ Бутусова А.А. Провинциальное чиновничество России в 1861-1917 гг.: на примере Курской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006; Поскачей Т.А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII-первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тула, 2006; Растягаева Г.И. Чиновничий аппарат главного управления Западной Сибири (1822-1882 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006; и др.

³⁵ Занегина Н.В. Нравы Тверского дворянства второй половины XVIII-первой половины XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Тверь, 2003; Литвинова Т.Н. Организация деятельности дворянских сословных учреждений в Воронежской губернии в последней четверти XVIII-первой половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2005; Никулин В.Н. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX-начале XX века: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Калининград, 2006; Чижова В.В. Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII-первой половине XIX века (на материалах Тверской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Тверь, 2001; Шестаков М.В. Российское провинциальное дворянство в последней четверти XVIII-первой половине XIX вв.: на материалах Тамбовской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2006; и др.

последней четверти XVIII столетия³⁶. В рамках изучения дворянства Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. О.В. Сизова рассмотрела социальный состав государственных служащих³⁷. Объектом изучения Т.И. Любиной стало уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX – начале XX веков³⁸. С.В. Русакова исследовала систему делопроизводства начала XIX в. на базе документации губернских учреждений, представленной в фондах Государственного архива Тверской области³⁹. История повседневной жизни провинциальных горожан уездных городов Ярославской и Владимирской губерний конца XVIII – начала XX вв. были рассмотрены Е.И. Сазоновой и О.А. Кострикиной⁴⁰.

Таким образом, к настоящему времени в отечественной историографии весьма полно рассмотрена история высших и центральных государственных учреждений, проанализированы деятельность российских самодержцев, выдающихся представителей бюрократии и губернаторского корпуса. Однако степень разработанности истории губернского и уездного чиновничества Верхнего Поволжья в первой четверти XIX в. остается недостаточной. Назрела необходимость дать характеристику количественного и персонального состава губернской администрации региона, ведь именно губернское звено аппарата управления проводило в жизнь курс верховной власти и зачастую являлось резервом пополнения столичной бюрократии.

Целью проводимого исследования стало проведение комплексного анализа чиновничества губерний Верхнего Поволжья в первой четверти XIX в., а также рассмотрение эффективности местного государственного управления. Постановка цели определила основные **задачи исследования**:

- проанализировать эволюцию законодательства в области местного управления, раскрыть структуру и функции губернских учреждений;
- рассмотреть понятие «чиновничество», охарактеризовать основные правила производства в чины в первой четверти XIX в.;

³⁶ Амплеева Т.Ю. Ярославское наместничество: административно-территориальное устройство и управление: Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1990.

³⁷ Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII-первой половине XIX веков: Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1999.

³⁸ Любина Т.И. Уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX-начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Тверь, 1998.

³⁹ Русакова С.В. Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII-начала XIX вв. (по документам государственного архива Тверской области): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006.

⁴⁰ Кострикина О.А. Мещанство уездных городов Ярославской губернии в конце XVIII-первой половине XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2003; Сазонова Е.И. Материальная культура и быт русского провинциального города конца XVIII-начала XX вв. (на примере городов Владимирской и Ярославской губерний): Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2002.

- исследовать количественный и социально-сословный состав чиновничества верхневолжских губерний;
- изучить образовательную и возрастную структуру местного чиновничества;
- охарактеризовать особенности служебной деятельности, условия службы, виды поощрений и наказаний чиновников, их имущественное положение;
- проанализировать семейное положение губернского чиновничества;
- воссоздать социокультурный облик губернского чиновничества.

Проведенное исследование основывалось на использовании различных видов **исторических источников**. В ходе работы над темой изучались законодательство, делопроизводственная документация, формулярные списки, справочники по личному составу государственных учреждений, источники личного происхождения, произведения художественной литературы.

Законодательство Российской империи регламентировало деятельность местных органов власти и фиксировало изменения в административно-территориальном делении империи, а также в социальном и материальном положении чиновничества⁴¹. В начале XIX в. предпринимались попытки собрать действующие законы для «удобства познания их»⁴². Законодательные материалы позволяют полнее представить государственную политику в области чиновничества и регламентации государственной службы в рассматриваемый период.

Весьма обширной и информативной группой источников является **делопроизводственная документация и формулярные списки**. В работе были использованы документы 11 фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), Государственного архива Костромской области (ГАКО), Государственного архива Тверской области (ГАТО). В фонде Департамента государственного хозяйства Министерства внутренних дел РГИА (фонд 1285) сохранилась переписка министерства с губернскими властями за первую четверть XIX в. по поводу состояния зданий присутственных мест, которая позволила установить условия службы провинциальных чиновников⁴³. Фонд «Департамента полиции исполнительной министерства

⁴¹ ПСЗ. Собр. I: В 45 т. – СПб., 1830.

⁴² Полное собрание узаконений о губерниях по хронологическому порядку с 1775 по 1817 июнь месяц, содержащее в себе Учреждение о губерниях ея императорского величества государыни Екатерины II с дополненными узаконениями государя Павла I и государя императора Александра I по 1817 июнь месяц. – СПб., 1818; Правиков, Ф.А. Памятник из законов, руководствующий к познанию приказного обряда, собранный по азбучному порядку трудами надворного советника Ф. Правикова. – Ч. 3. – М., 1827; и др.

⁴³ РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 290; Д. 695; Д. 770; Д. 832; Д. 1236; Д. 1468; Д. 1487; Д. 1993; Д. 2014; и др.

внутренних дел» РГИА (Ф. 1286) за 1801-1825 гг. содержит переписку министерства с местными учреждениями по разным вопросам, важную для изучения взаимоотношений между центральной и местной властью⁴⁴. Отдельный фонд РГИА (Ф. 1349) составляет коллекция групповых формулярных списков чиновников местных учреждений, за рассматриваемый период послужные списки собраны в описи 4 (1795-1846 гг.)⁴⁵, содержащие данные по всем верхневолжским губерниям практически за все годы рассматриваемого периода.

Делопроизводственная документация губернских учреждений весьма представительна по объему и информативна по содержанию. В фондах губернских учреждений отложились указы Сената, циркуляры и предписания Министерства внутренних дел и его департаментов, отчеты губернаторов и ведомости к ним, статистические сведения, прошения различных лиц, дела о политических волнениях и др., а также весьма информативный источник изучения кадров провинциального чиновничества – формулярные (послужные) списки. В основе изучения находились документы из фондов канцелярий губернаторов (Костромского – фонд 133 ГАКО, Тверского – фонд 56 ГАТО, Ярославского – фонд 73 ГАЯО)⁴⁶, губернских правлений (Костромского – фонд 134 ГАКО, Тверского – фонд 466 ГАТО, Ярославского – фонд 79 ГАЯО)⁴⁷, казенных палат (Костромской – фонд 200 ГАКО, Ярославской – фонд 100 ГАЯО)⁴⁸.

Всего к исследованию было привлечено 495 архивных дел, большая часть из которых впервые вводится в научный оборот. Для комплексного анализа состава чиновников Верхнего Поволжья было изучено 1526 формулярных списков за первую четверть XIX столетия.

Важным источником стали **официальные справочники** по личному составу правительственных учреждений⁴⁹. «Списки...» являются менее информативным источником, более узким по своему содержанию, чем формулярные списки, так как содержат только данные о фактическом числе служащих при исполнении классовых должностей местных учреждений и о классовых чинах служащих. Вместе с тем, они позволяют показать динамику численности чиновничества верхневолжских губерний и определить

⁴⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 215, 416; Оп. 3. Д. 325; и др.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 22; Д. 42; Д. 46; Д. 51; Д. 62; Д. 259; и др.

⁴⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Т. 1. Д. 1455, 1704, 2082, 2083 и др.; ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 25062, 25668; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 215, 216, 265, 278, 280 и др.

⁴⁷ ГАКО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 32, 33, 160 и др.; ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 2094; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 25, 26, 152, 153, 369; и др.

⁴⁸ ГАЯО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 922, 971, 1032, 1035, 1036 и др.

⁴⁹ Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1805 г. Б.м., б.г.; Список состоящим в гражданской службе чинам шестого и седьмого классов на 1805 г. Б.м., б.г.; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1802. Ч. 1, 2. – СПб., 1802; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1803. Ч. 1, 2. – СПб., 1803; и др.

соответствие класса должности фактическому классу занимавшего ее чиновника.

Отдельную группу источников составили **источники личного происхождения** – воспоминания, дневники и письма. Они содержат уникальный материал, позволяющий обогатить и расширить наше представление о внутреннем мире чиновничества, изучить интересы, черты характера, нравы его представителей. Значительное число воспоминаний чиновников, преимущественно столичных, было опубликовано в дореволюционных журналах «Исторический вестник» и «Русский архив»⁵⁰. Мемуары содержали сведения о многих государственных деятелях России, которые на разных этапах своей карьеры занимали посты в губернских органах управления, были знакомы с проблемами местного управления, а также о бытовых подробностях рассматриваемого периода⁵¹.

Весьма интересны записки статского советника В.Н. Геттуна, который в 1809 г. был управляющим канцелярией генерал-губернатора Новгородского, Тверского и Ярославского принца Г.П. Ольденбургского⁵². Ценным источником явились воспоминания Н.П. Макарова о жизни дворян Костромской губернии, их нравах, быте, отношении к службе⁵³. А. Забелин описал подробности образа жизни чиновников Даниловского уезда Ярославской губернии⁵⁴.

⁵⁰ Воспоминания И.А. Шестакова. Полвека обыкновенной жизни // Русский архив. 1873. № 2. – С. 164-200; Дневник Виктора Ипатьевича Аскоченского // Исторический вестник. 1882. Янв. – С. 79-106; Февр. – С. 318-344; Март. – С. 534-565; Записки И.И. Мешкова. 1767 – 1832 г. (Сообщено Б.Л. Модзалевским) // Русский архив. Кн. 2. М., 1905. – С. 177-242; Кадетский быт двадцатых-тридцатых годов (из воспоминаний генерал-лейтенанта В.Д. Кренке) // Исторический вестник. 1882. Апр. – С. 110-126; Май. – С. 344-363; Малышев А.А. Из воспоминаний. 1830 – 1836 гг. // Исторический вестник. Июнь. 1885. – С. 645-664; Рябинин Д.Д. Воспоминания о Н.Д. Мизко // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. X. СПб., 1882. – С. 83-108; Тимченко И.Р. Из воспоминаний о прожитом (Посвящается товарищам по Павловскому и сослуживцам по Петровскому и Полтавскому кадетским корпусам) // Исторический вестник. Май. 1885. – С. 332-354; Утробин Г. Отрывки из воспоминаний // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1880. № 3. – С. 557-566; и др.

⁵¹ Автобиографические показания М.Л. Магницкого // Деятельность XIX века. Исторический сборник, издаваемый П. Бартевым. Кн. 1. М., 1872. – С. 235-255; Жихарев С.П. Записки современника. В 2 т. – Л., 1989. – Т. 1. Дневник студента; Т. 2. Дневник чиновника. Воспоминания старого театрала; Записки Гаврилы Романовича Державина. 1743-1812. – М., 1860; Записки графа Е.Ф. Комаровского. – СПб., 1914; Фигнер А.В. Воспоминание о графе А.А. Закревском // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1885. Июнь. – С. 665-671; и др.

⁵² Макаров Н.П. Мои 70 лет. Воспоминания. – СПб., 1881. – Ч. 1 (Кн. 1, 2); Ч. 2 (Кн. 3, 4).

⁵³ Записки В.Н. Геттуна. 1771-1815 // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1880. № 1. – С. 26-67; № 2. – С. 253-296; № 3. – С. 473-504.

⁵⁴ Забелин А. Очерк жизни Даниловского уезда // Экономический указатель. Вып. 59. 28 сент.-10 окт. – С. 889-894.

В процессе исследования использовались также **литературные произведения**, созданные писателями-современниками изучаемого периода⁵⁵. Они воспроизводят подробности различных сторон повседневности, необходимые для понимания и воссоздания социокультурного облика провинциальных чиновников и их семей в первой четверти XIX столетия.

Комплексный анализ исторических источников позволяет всесторонне раскрыть состояние и деятельность чиновничества верхневолжских губерний за рассматриваемый период и решить поставленные задачи исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое в отечественной историографии комплексное изучение чиновничества Верхнего Поволжья в первой четверти XIX в. Комплексный подход к изучению кадров чиновников губернских и уездных учреждений позволил получить обширный, не введенный ранее в научный оборот материал и обосновать выводы исследования. Ранее проблемы провинциального чиновничества данного региона за рассматриваемый период не сводились воедино в рамках специального исследования. Предложенная методика обработки количественных данных дает возможность использовать принцип составления таблиц подобного рода как достаточно универсальный. Все статистические данные в ходе исследования сведены в общие таблицы, что позволяет сравнивать полученные материалы, как между отдельными губерниями Верхнего Поволжья, так и с другими регионами, и с общероссийскими данными в случае, если таковые будут опубликованы.

Практическая значимость. Материалы исследования и полученные в его ходе выводы могут быть использованы в образовательном процессе в курсах отечественной истории и истории государственного управления в России. Конкретно-исторический материал и выводы диссертации являются актуальными для подготовки дальнейших исследований по истории государственного аппарата управления, для написания монографии. Опыт государственного управления в верхневолжском регионе может быть использован современными местными органами управления.

Апробация результатов исследования проводилась в 2006 – 2009 гг. на 6 международных, 4 всероссийских и 1 региональной научных конференциях в научных центрах Москвы и Ярославля. По теме

⁵⁵ Аксаков С.Т. Избранные сочинения. – М., 1984; Басни. Графа Хвостова. Т. 3. – СПб., 1820; Герцен, А.И. Былое и думы. В 3 т. Т. 1. – М., 1973; Гоголь Н.В. Повести. Ревизор. – М., 1984; Грибоедов, А.С. Избранное. Пьесы. Стихотворения. Проза. Письма. – М., 1978; Измайлов А.Е. Сочинения. Т. 1. – СПб., 1849; Крылов И.А. Басни. – М., 2002; Иван Семенович Хватайкин. Комедия-водевиль в одном действии / Сочинение Н. М.л.е.а. – СПб., 1846; Лесков Н.С. Очарованный странник. – М., 1981; Сочинения Капниста. – СПб., 1849; и др.

исследования опубликовано 16 научных работ общим объёмом 5,3 п.л., в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК РФ. Диссертация обсуждалась на совместном заседании кафедры музеологии и краеведения и кафедры отечественной средневековой и новой истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова (6 октября 2009 г.) и была рекомендована к защите.

Структура **работы обусловлена целями и задачами исследования.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также 38 приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются территориальные и хронологические рамки исследования, его методологические основы, анализируется степень научной разработанности проблемы и источниковая база, указываются цели и задачи работы, устанавливается научная и практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Административно-территориальное деление и структура местных правительственных учреждений в губерниях Верхнего Поволжья в первой четверти XIX века»** рассматривает административное деление территорий верхневолжских губерний, эволюцию законодательной базы местного управления, а также состав и функции местных органов управления.

В первой четверти XIX в. были окончательно определены границы губерний Верхнего Поволжья, деление на уезды и вся система местных органов власти. Все местные должностные лица и учреждения, за исключением наместников и генерал-губернаторов, были распределены за соответствующими министерствами и ведомствами. Под руководством губернатора действовали губернские учреждения Министерства внутренних дел: канцелярия губернатора; губернское правление; комитет общественного призрения; управа благочиния; комитеты, комиссии, присутствия. Местными учреждениями министерства финансов являлись губернские казенные палаты и уездные казначейства. В ведении министерства юстиции были палаты уголовного и гражданского суда, совестный суд, уездные и нижние земские суды. Таким образом, важнейшей проблемой местного управления в начале XIX в. стала подчиненность губернских учреждений. Фактически в рассматриваемый период главные органы местного управления не были всесторонне подчинены ни одному из министерств, они были всецело подчинены непосредственно Сенату, поскольку это был устоявшийся орган власти, в отличие от министерств, находившихся в стадии становления.

Чиновничество как отдельная группа с определенными правами и преимуществами образовалось в России благодаря появлению Табели о рангах. Законодательные акты XVIII и начала XIX в. решали вопросы о правомерности и условиях производства в чины отдельно от повышения в должностях, определяли порядок производства в первый классный чин

(XIV класс) лиц недворянского происхождения, а также уточняли ранг отдельных гражданских чинов и устанавливали единые общие наименования их в каждом из классов. Основные законодательные акты, регулирующие порядок чиновпроизводства, были приняты еще в XVIII в. Петром I и Екатериной II. Указ Александра I от 1 августа 1801 г. восстановил действия указов 16 декабря 1790 г. «О правилах производства в статские чины» и 9 декабря 1799 г. «О сроках к производству дворян в чины» с отменой всех вышедших после них положений и завершил в основном процесс определения принципов гражданского чиновпроизводства и создания унифицированной системы государственного управления в Российской империи, которая в дальнейшем подвергалась лишь усовершенствованиям отдельных элементов.

Вторая глава **«Состав чиновничества верхневолжских губерний в первой четверти XIX века»** посвящена исследованию динамики численности чиновничьего аппарата и социально-сословного происхождения служащих, уровня их образования.

Сводные данные о фактическом числе служащих присутственных мест в верхневолжских губерниях рассматриваются на начало периода, после введения в действие указа 1801 г., восстановившего измененную реформами Павла I систему губернских и уездных должностей «по екатеринскому образцу»; в середине периода, когда по утвержденным штатам был изменен состав местных учреждений; а также на конец периода, поскольку с 1824 г. изменялись штаты губернских правлений и казенных палат. За рассматриваемый период фактическая общая численность верхневолжских губерний выросла на 33% (на 190 чел.). Рост произошел в большей степени за счет увеличения численности уездных чиновников (на 173 чел.), что свидетельствует о росте и усилении аппарата управления непосредственно в уездах.

Проследить полную динамику численности канцелярских служащих невозможно ввиду отсутствия полных данных отчетности в местных архивах по данной категории государственных служащих. Однако косвенные данные позволяют сделать вывод о том, что их численность увеличивалась вместе с ростом чиновников, входивших в систему учета служащих присутственных мест в губерниях и уездах, поскольку правительство увеличивало расходы на их содержание. В первой четверти века по всем верхневолжским губерниям расходы на канцелярских служащих увеличились на 13%. Наибольший рост наблюдался в Ярославской губернии (на 31%), а по Костромской губернии расходы остались на прежнем уровне. Таким образом, количество данной категории чиновников было значительным и, как правило, превышало численность штатных служащих в 2 и более раз⁵⁶.

⁵⁶ ГАЯО Ф.73. Оп.1. Д. 750. Л. 1; ГАТО Ф.466. Оп.2. Д. 2094. Л. 2-528; и др.

Социальный состав чиновничества традиционно изучается с учетом социального происхождения чиновников. В ходе исследования чиновничества верхневолжских губерний было выделено четыре группы чиновников по социальному происхождению: 1) из дворян; 2) разночинцы – это дети чиновников, штаб- и обер-офицеров, секретарей; 3) из духовного звания; 4) прочие – мещане, купечество и др. Анализ производился по трем категориям чиновников: коронные, выборные и канцелярские. По группе коронных и канцелярских чиновников во всех губерниях выявлено преобладание удельного веса выходцев из четвертой группы от 30% до 52% (в Тверской губернии). По всем верхневолжским губерниям состояние социально-сословного происхождения чиновников получилось примерно одинаковым.

На основании списков чиновников верхневолжских губерний, находящихся при должностях, был проведен анализ фактической социальной принадлежности государственных служащих, определяемой классом их чина, и выявлена её динамика. Для этого была использована поразрядная классификация, предложенная С.М. Троицким для XVIII столетия⁵⁷. В целом в первой четверти XIX в. общий рост численности чиновников верхневолжских губерний происходил за счет увеличения чиновников III и IV разрядов (соответственно на 60% и 200%), удельных вес которых в конце рассматриваемого периода вырос с 64% (371 чел.) до 78,3% (593 чел.).

Общий дефицит способных к выполнению служебных обязанностей чиновников, особенно заметный на губернском и провинциальном уровне, заставлял администрацию уделять особое внимание источникам кадрового пополнения государственных учреждений. За 1802-1804 гг. правительство перестроило всю систему учебных заведений. Во всех верхневолжских губерниях в рассматриваемый период имелись училища, гимназии, а в Ярославской губернии в 1803 г. было открыто «Ярославское высших наук училище», в 1833 г. преобразованное в Демидовский лицей. Однако сведения о том, какое учебное заведение закончил чиновник, содержатся не во всех формулярных списках. Такие данные удалось выявить только в 10% исследованных послужных списков по Ярославской губернии (40 из 409 чиновников)⁵⁸, в 14% (24 из 167) – по Костромской⁵⁹, в 8% (38 из 452) – по Тверской⁶⁰, в 9% (43 из 498) – по Владимирской губернии⁶¹. По исследованным послужным спискам можно сделать вывод о том, что штаты

⁵⁷ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974. – С. 180.

⁵⁸ ГАЯО. Ф.73. Оп. 1. Д. 43. Ч.1; Д. 134; Д.265. Ч. 1; Ч. 2; Д. 463; Д. 672; Д. 692; Д. 742. Ч. 1; Д. 743; Д. 744; Д. 800; Д. 1091; Д. 1596, 90; Д. 1773; Оп. 4. Д. 53; Ф. 79. Оп. 1. Д. 258; и др.

⁵⁹ ГАКО. Ф.133. Оп.1. Т.2. Д.2626; Т.3. Д.5658; Д.5651; Д.5652; Д.6235; Д.4934; Ф.200. Оп.7. Д.37; Д.44; Ф.134. Оп.9.Д.35; и др.

⁶⁰ ГАТО. Ф. 56. Оп.1. Д. 25668; Ф. 466. Оп.2. Д. 2094; Ф. 56. Оп.1. Д. 25668; и др.

⁶¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 196; и др.

губернских учреждений формировались из выпускников различных учебных заведений.

Благодаря полученному образованию выходец из непривилегированного сословия мог сделать успешную карьеру на статской службе. Подобные примеры встречались во всех губерниях Верхнего Поволжья. В рассматриваемый период государственные служащие отдавали своих детей на обучение в различные учебные заведения. Факт наличия образования у детей чиновников был обнаружен в трех верхневолжских губерниях (Владимирской, Тверской и Костромской), и можно обоснованно предположить о типичности данного явления для Ярославской и других губерний. Чиновники в основном ограничивались несколькими годами обучения для своих сыновей, и после отдавали их «в службу по статской части».

В третьей главе «**Служебные отношения и повседневная жизнь губернского чиновничества**» рассмотрены условия службы, особенности служебных и бытовых взаимоотношений, материальное и семейное положение чиновников.

Условия службы губернских чиновников в рассматриваемый период были непростыми. В годы правления Александра I все губернские и уездные учреждения уже размещались в специальных зданиях. Однако для того времени было характерно несоответствие внешнего облика административных зданий внутренней обстановке помещений. Современники отмечали убогость, а часто даже нехватку элементарной мебели, что свидетельствовало о неустроенности служебного быта губернских чиновников. Продолжительность рабочего дня чиновников в XVIII в. составляла 10-12 часов, в XIX в. рабочий день стал несколько сокращаться. В 1820-е гг. чиновники были на службе, как правило, с девяти часов утра до шести (иногда семи) часов вечера. Такая продолжительность рабочего времени компенсировалась большим числом неприсутственных дней (в среднем 60 дней в год). Чиновники имели право увольняться в отпуск, однако анализ изученных архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что чиновники губерний Верхнего Поволжья крайне редко пользовались этим правом.

Характерной чертой деловой жизни того времени являлась медлительность работы присутственных мест и должностных лиц. Чиновники оправдывали это тем, что им было необходимо наводить уточняющие справки и составлять «экстракты», но на самом деле большинство из них занимались «канцелярскими отписками» и создавали видимость труда. По мнению современников, причинами медленного течения дел были: «небрежность и лень», а также «злой умысел чиновников разных рангов», «запутанный, варварский слог наших толстых экстрактов и

апелляционных челобитен»⁶². Данные обстоятельства приводили к особой значимости должности секретарей, которые составляли экстракты дел и представляли их начальству на рассмотрение.

В литературе много написано о злоупотреблениях, взяточничестве и казнокрадстве в среде чиновничества. Эта тема заняла значительное место и в русской классической литературе, и образ честного чиновника можно встретить довольно редко⁶³. Основой для расцвета взяточничества в среде чиновничества в начале XIX века являлись низкий нравственный и образовательный уровень, мизерные оклады, обширное бумаготворчество и многоступенчатость в прохождении бумаг.

Виды наказания чиновников в начале XIX столетия были различными. Постепенно уходили в прошлое суровые наказания канцелярских служащих, хотя отдельные случаи истязаний еще встречались. Во всех верхневолжских губерниях были чиновники, которые находились под судом за различные нарушения, значительная часть которых приходилась на дисциплинарные нарушения (самовольная отлучка, избиение, ругань, пьянство и т.д.).

Власть начальника охватывала все стороны жизни чиновников: их политические и религиозные убеждения, занятия вне службы, времяпровождение. Традиционно мнение исследователей и современников о бесправном, угнетенном, подчиненном положении «чиновничьего пролетариата»⁶⁴ начальством, особенно в губернских и уездных учреждениях. Однако в ходе исследования было обнаружено и противоположные факты, «ведь каждый прежде родится человеком, а потом уже делается чиновником»⁶⁵.

В первой четверти XIX столетия в составе губернского и уездного чиновничества увеличилось количество кавалеров различных орденов. Это объяснялось поступлением на государственную службу отставных военных, а также существующими правилами награждения, позволяющими получать соответствующие ордена за выслугу определенного количества лет.

Содержание чиновников верхневолжских губерний, также как и прочих губерний Российской империи, складывалось из различных частей: жалованья, столовых, квартирных и пр. Плата чиновникам назначалась не по чину, а по занимаемой ими должности и определялась в штатах. Выплата жалованья осуществлялась раз в три месяца. Реальное значение денежного жалования понижалось, вследствие снижения курса бумажных денег и

⁶² Взгляд на мою жизнь. Записки действительного тайного советника И.И. Дмитриева. В 3-х ч. М., 1866. – С. 77.

⁶³ Карнович Е.П. Собр. соч. В 4 т. Т. 2. М., 1995. – С. 644; Сиротинин А.Н. Актер Плавильщиков // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1891. Авг. – С.443-444; Лесков Н.С. Указ. соч. – С. 176-206.

⁶⁴ Зотов В.Р. Петербург сороковых годов (Выдержки из автобиографических заметок) // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. – 1890. – Янв. – С. 35-36.

⁶⁵ Зотов В.Р. Указ. соч. Июнь. – С. 545; Записки В.Н. Геттуна. 1771-1815. – С. 38.

роста цен, и не обеспечивало чиновникам приличных условий жизни. Большая часть чиновников местных учреждений существовала только за счет жалования; доля тех, кто имел имения и крепостных, была невелика. К сожалению, не во всех формулярных списках чиновников была заполнена графа о наличии движимого и недвижимого имущества.

На выполнение должностных обязанностей большое влияние оказывала атмосфера в семье чиновника. В формулярные списки чиновников должны были вноситься данные о семейном положении чиновников. Однако в ходе проведенного исследования было выявлено, что данная графа заполнена во всех послужных списках только в Костромской и Владимирской губерниях. Анализ формуляров позволял определить следующие данные: состоит чиновник в браке или нет; социальное происхождение жены; наличие детей, их возраст. По всем верхневолжским губерниям доля женатых преобладала в группе коронных и выборных чиновников (соответственно 69% или 386 чел. и 63% или 169 чел.). Среди канцелярских чиновников их удельный вес составил 45% или 316 чел., причем доля повторно женатых среди всех категорий чиновников менее 1% (6 чел.), удельный вес вдовцов также небольшой 3% (45 чел.). В формулярных списках чиновников было выявлено всего 4 случая (1 в Тверской и 3 во Владимирской губерниях), когда служащие женились не на девицах, а на женщинах, которые до этого уже были замужем и имели детей от первого брака⁶⁶.

В начале XIX в. возраст вступления в брак мог быть ранним, по словам современника, «детские браки никого не удивляли»⁶⁷. Чиновники считались неплохой партией для девушки, так как представляли собой привилегированную социальную группу. Можно согласиться с А.И. Куприяновым, который отмечает традиционность представлений провинциального чиновного мира о счастливом браке, немислимом без создания прочной материальной базы для обеспечения независимости семьи⁶⁸.

Взаимоотношения в чиновничьих семьях зависели от разных факторов: характеров супругов, имущественного положения обоих и т.д. Женщины в начале XIX в. обладали правом владения и самостоятельного распоряжения имуществом, и сформированный десятилетиями стереотип о том, что женщина не имела реальных прав и «находилась под произволом мужчины», сегодня ставится под сомнение многими исследователями, занимающимися изучением гендерной истории⁶⁹. Этот факт подтверждают

⁶⁶ См.: ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 2094. Л.295 об.-296; РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 196. Л. 242, 255.

⁶⁷ Макаров Н.П. Мои 70 лет. Воспоминания. Ч. 1. – СПб., 1881. – С. 39.

⁶⁸ Куприянов А.И. Указ. соч. – С. 459.

⁶⁹ Пушкарева Л.Н. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история» России 1801-1905 гг.: формы социальной активности) // Отечественная история. 2002. № 6. – С.53; Занегина

и исследованные архивные материалы⁷⁰. Встречались случаи, когда жена была фактически главой семьи⁷¹. Конечно, чаще встречались прямо противоположные примеры⁷².

Жизнь семей губернских и уездных чиновников в первой четверти XIX в. складывалась по-разному. Некоторые исследователи считают, что жизнь в провинции подобна болоту («провинциальная плесень»), и таких большинство. Однако есть и другие свидетельства. Так, А. Забелин отмечал, что общество Даниловских служащих помещиков и чиновников «замечательно по своей трезвости и любви к чтению»⁷³. Н.П. Макаров, напротив, утверждал, что у дворян Костромской губернии умственное образование находилось «на самой низкой степени», мужчины не читали, проводя время на охоте, играли в горелки с дворовыми девками, слушали их пение, смотрели хороводы⁷⁴. Новые институты и культурные запросы проникали в провинцию из столиц. В свою очередь, вкусы и культурные пристрастия провинциалов через родственные и деловые связи влияли на столичных жителей, число которых постоянно пополнялось за счет провинции.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги и формулируются выводы исследования.

В первой четверти XIX столетия было окончательно определено административно-территориальное устройство губерний Верхнего Поволжья. Самой большой по количеству уездов стала Владимирская губерния – 13, по 12 уездов было установлено в Тверской и Костромской губерниях, 10 уездов осталось в составе Ярославской губернии.

С учреждением министерств губернские учреждения оказались в функциональной зависимости от нескольких министерств и главных управлений. Главной должностью оставалась должность губернатора. Как исполнительный орган губернатора была создана канцелярия губернатора. В помощь губернаторам в конце рассматриваемого периода была введена должность чиновников для особых поручений. В ходе исследования было обнаружено, что только во Владимирской губернии отсутствовала должность чиновника по особым поручениям.

Основным административным учреждением губернии являлось губернское правление. Функции губернского правления во многом были аналогичны губернаторским. Исследованные источники позволили сделать вывод, что в верхневолжских губерниях только в конце рассматриваемого

Н.В. Особенности отношений мужа и жены в дворянских семьях России конца XVIII – первой половины XIX в. (на материалах Тверской губернии) // Род и семья в контексте тверской истории. Сб. научных статей. – Тверь, 2005. – С. 64-65.

⁷⁰ ГАЯО. Ф. 73. Оп.1. Д. 683 и др.

⁷¹ Макаров Н.П. Указ. соч. – С. 43; Сочинения Капниста. – СПб., 1849. – С. 121.

⁷² Лесков Н.С. Указ. соч. – С. 188-189.

⁷³ Забелин А. Указ. соч. – С. 893.

⁷⁴ Макаров Н.П. Указ. соч. – С. 7, 14-15.

периода произошло полное совпадение состава губернского правления верхневолжских губерний с законодательно установленными штатами.

В первой половине XIX в. приказы общественного призрения, действовавшие под руководством губернаторов, постепенно передали свои функции местным органам соответствующих министерств и органам местного самоуправления. Состав чиновников приказа сильно отличался по губерниям, совпадая только в том, что председательствовал везде губернатор, при нем находился его секретарь, присутствующими, как правило, были чиновники, служившие на различных губернских должностях. Чиновники, служившие только в приказе общественного призрения, имелись во всех верхневолжских губерниях, кроме Костромской. Самым большим по численности и разнообразию должностей являлся приказ общественного призрения Ярославской губернии.

«Под повелением» губернского правления состояла Управа благочиния, которой подчинялась полиция. Исследованные источники позволяют сделать вывод, что на протяжении всего рассматриваемого периода в систему учета чиновников полиции верхневолжских губерний входили только главы Управ благочиния: в губернских городах – полицмейстер, в уездных – городничий. Анализ исторических источников позволил определить, что численность чиновников полиции была во много раз больше, чем это отразилось в общих штатах Российской империи. Для всех верхневолжских губерний было характерно увеличение абсолютной численности чиновников полиции. Выявленная тенденция, учитывая сложность переживаемого страной периода, объясняется стремлением властей усилить органы, непосредственно обеспечивающие порядок на местах. Система судебных учреждений верхневолжских губерний на протяжении всего рассматриваемого периода не изменялась и полностью соответствовала утвержденным правительством штатам.

В первой четверти XIX века при единстве выполняемых губернскими казенными палатами функций в их структуре по губерниям наблюдалось значительное разнообразие. Ни в одной верхневолжской губернии структура и состав казенных палат не совпали с утвержденными в 1824 г. штатами. По-видимому, это объясняется тем, что главным для губерний было уложиться в выделяемую на содержание штатами сумму, а состав должностей и отделений (экспедиций) варьировался в зависимости от нужд управления в конкретной местности. В списке чиновников губернии, публикуемом в общем штате Российской империи, губернские власти отражали только присутствующих казенных палат (председателя, советников, ассессоров, губернских казначеев, секретарей), по уездным казначействам – только уездных казначеев, а прочие чиновники оставались за пределами списков. Состав чиновников казенных палат во всех верхневолжских губерниях был примерно одинаковый и в течение всего периода оставался на одном уровне.

В начале XIX столетия происходило увеличение численности чиновников верхневолжских губерний, что связано с разными причинами: министерской реформой, общей бюрократизацией управления, усилением крепостнического режима и ростом напряженности в отношениях между помещиками и крестьянами. Система учета в рассматриваемый период была еще недостаточно унифицирована, местными властями и исполнителями допускались небольшие отклонения от требуемых форм отчетности, также следует отметить наличие описок и ошибок при составлении отчетов о составе местных органов управления.

В исследуемый период губернские чиновники Верхнего Поволжья происходили из различных слоев населения – дворян, церковнослужителей, солдат, купцов, мещан, разночинцев, крестьян (кроме крепостных). Благодаря «Табели о рангах» существовала возможность сделать карьеру на гражданской службе для способных и честолюбивых людей. Подобные примеры выявлены в Ярославской, Владимирской и Тверской губерниях. Преобладающими категориями чиновников в верхневолжских губерниях в рассматриваемый период были дети канцелярских служащих и выходцы из духовного звания. Это происходило из-за роста аппарата управления и усложнения его функций.

В архивных материалах начала XIX в. весьма редко встречались сведения об образовании государственных служащих. К концу указанного периода все чаще в губернских учреждениях можно было встретить выпускников различных учебных заведений. Это свидетельствует о некотором улучшении кадрового состава чиновничества, а также о положительных изменениях в образовательном уровне и деловой квалификации чиновничества верхневолжских губерний, что соответствует общероссийским тенденциям. В рассматриваемый период государственные служащие стали чаще отдавать своих детей на обучение в специальные учебные заведения.

В исследуемый период существовал значительный перепад в размерах жалования губернского начальства и остальных чиновников губернских учреждений Верхнего Поволжья – в 250 раз. Жалованье губернских чиновников в первой четверти XIX столетия выросло в несколько раз (от 1,7 до 4 раз). По уездным должностям увеличились только расходы на канцелярских служащих (на 10%). В отличие от прочих губернских и уездных должностей примерно одинаково выросло жалованье служащих казенных палат и уездных казначейств. Наибольший рост по данному ведомству, как и по всем губернским должностям, составило жалованье губернского казначея (в 5 раз), во столько же раз выросли расходы на канцелярских служащих, примерно также (в 4 раза) увеличилось жалованье уездного казначея. По другим должностям рост составил от 2,5 (у советника) до 3,3 (у ассессора) раза. Главным, а в большинстве случаев единственным источником дохода местных чиновников, являлось

жалованье, вследствие чего материальное положение губернского чиновничества, за исключением его высшей группы, было сложным, что усугублялось снижением курса бумажных денег и ростом цен.

В первой четверти XIX века ушли в прошлое суровые наказания канцелярских служителей, несколько сократился рабочий день. Во всех верхневолжских губерниях имелись специальные здания присутственных мест, правда, их внешнее величие далеко не всегда соответствовало внутренней скромной обстановке. Центральная и местная власти постоянно уделяли внимание поведению чиновников, всячески предостерегали их «от дурных поступков», от «послаблений и упущений по службе». Существовала система наказаний и поощрений чиновничества. В ходе проведенного исследования были выявлены примеры достойного поведения губернских чиновников Верхнего Поволжья, что противоречит сложившемуся в исследовательской и популярной литературе образу чиновника-взяточника. Например, в архивных источниках сохранилось свидетельство о «бескорыстии и содеянном добре» протоколиста С. Протопопова, который все доверенные ему по завещанию деньги и ценности передал после смерти завещателя опекуну его детей⁷⁵.

Большинство чиновников верхневолжских губерний в брак вступали единожды и, как правило, женились на девицах. Брак с чиновником мог приносить выгоды обеим сторонам. По изученным материалам прослеживалась традиция вступления сыновей чиновников в статскую службу.

Культурная инфраструктура верхневолжских губерний первой четверти XIX века была несложной, как и в прочих российских губерниях. Благодаря реформам правительства в области образования, во всех верхневолжских губерниях имелись учебные заведения, а в Ярославле было создано Демидовское высших наук училище.

Основные тенденции, выявленные в процессе анализа чиновничества верхневолжских губерний в первой четверти XIX в., свидетельствуют о типичности данного региона с точки зрения состава и деятельности местной администрации для Центральной России. Система государственного управления рассматриваемого периода в целом достаточно успешно справлялась с выполнением своих функций. При этом эффективность местного аппарата управления, как и высшего, центрального, зависела не только от законодательства, структуры учреждений, организационных способностей начальства, но и от непосредственных исполнителей. Местное управление находилось в руках чиновников, профессиональная подготовка и личностные особенности которых определяли их служебную деятельность и повседневную жизнь. Проведенное исследование показывает, что чиновничество занимало важное место в социальной структуре общества и оказывало существенное воздействие на развитие

⁷⁵ ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Т. 2. Д. 2647. Л. 1-1 об.

регионов страны. В свою очередь, провинциальное чиновничество постепенно менялось под влиянием реформ и перемен в политической и социально-экономической жизни российского общества. Эти изменения имели устойчивый характер и продолжались на протяжении всей первой четверти XIX столетия, даже после того, как верховная власть прекратила активную реформаторскую политику.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мельникова И.Г. Губернское чиновничество в первой четверти XIX века (на материалах Верхнего Поволжья) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. – № 7. – С. 71-74.
2. Мельникова И.Г. Чиновники губерний Верхнего Поволжья в первой четверти XIX века // Вестник Новгородского государственного университета. Серия «История. Филология. Искусствоведение». – 2009. – Вып. 51. – С. 24-26.
3. Мельникова И.Г. Чиновничество губерний Верхнего Поволжья в первой четверти XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2009. – №7 (62). - Вып.10. – С. 136-142.

Другие научные публикации автора:

4. Мельникова И.Г. Формирование кадров чиновничества в России в первой четверти XIX века // Россия в период трансформации: материалы первой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Ярославль, 2007. – С. 40-41.
5. Мельникова И.Г. Исторический опыт повышения образовательного уровня чиновничества при Александре I // Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития: сб. статей участников четвертой международной научно-практической конференции. – Ярославль, 2007. – С. 229-236.
6. Мельникова И.Г. Формулярные списки чиновников как исторический источник (на материалах верхневолжских губерний первой четверти XIX века) // Книжная культура Ярославского края: материалы научной конференции. – Ярославль, 2007. – С. 54 – 61.
7. Мельникова И.Г. Кадры чиновничества верхневолжских губерний в первой четверти XIX века // Социальная история российской провинции: материалы Всероссийской научной конференции. – Ярославль: ЯрГУ, 2007. – С. 187-193.
8. Мельникова И.Г. Источники изучения кадров губернского чиновничества Верхнего Поволжья в первой четверти XIX века // Путь в науку: сборник науч. работ аспирантов и студентов ист. факта. – Вып. 12. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 61-65.

9. Мельникова И.Г. Социальный состав губернского чиновничества в дореволюционной России (на материалах Ярославской и Костромской губерний) // О влиянии государства на развитие демографических процессов: сб. статей участников второй международной научно-практической конференции. – Ярославль, 2008. – С. 203-209.
10. Мельникова И.Г. Материальное положение и источники доходов чиновников губерний Верхнего Поволжья в первой четверти XIX века // Актуальные проблемы современной экономической науки: Материалы третьей международной университетской научно-практической конференции. – Ярославль, 2008. – С.115-119.
11. Мельникова И.Г. Кадры губернского чиновничества в первой четверти XIX века (на материалах Ярославской губернии) // Россия в период трансформации в европейской перспективе: материалы второй международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Ярославль, 2008. – С. 148-151.
12. Мельникова И.Г. Формулярные списки как источник изучения чиновничества в первой четверти XIX века // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное: Материалы XII Всероссийской конференции. – М.: РУДН, 2008. – С. 293-300.
13. Мельникова И.Г. Дореволюционная историография реформ местного управления в Российской империи // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры: сб. докладов и материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Ярославль, 2008. – С.90-92.
14. Мельникова И.Г. Материальное положение губернских чиновников в первой четверти XIX века (на материалах Ярославской губернии) // Россия в период трансформации: актуальные проблемы: материалы третьей международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Ярославль, 2009. – С. 201-202.
15. Мельникова И.Г. Повышение образовательного уровня чиновников Ярославской губернии в первой четверти XIX в. // Путь в науку: сборник науч. работ аспирантов и студентов ист. фак-та. – Вып. 13. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С.68-72.
16. Мельникова И.Г. Губернские учреждения Министерства внутренних дел в первой четверти XIX века (на материалах Верхнего Поволжья) // Социальная история российской провинции: материалы Всероссийской научной конференции. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С. 179-185.

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.